

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.009-018

Е. В. Богданов*

Социализация гражданского права России как основа его модернизации

Аннотация. В статье обоснован вывод, что основным направлением модернизации гражданского права является его социализация, что обуславливает учет в законодательстве в большей мере, чем в настоящее время, общественных интересов. В этой связи необходимо решить проблему социализации частной собственности, что, в свою очередь, позволит закрепить в законодательстве положение о социальном назначении предпринимательской деятельности.

Социализация гражданского права обусловит также необходимость изменения подходов к определению принципов гражданского права. В пункте 1 ст. 1 ГК РФ дается перечень основных начал (принципов) гражданского права, однако данный перечень не имеет какого-либо объединяющего начала, что позволило бы утверждать о существовании системы гражданско-правовых принципов, и не несет выраженной социальной нагрузки. В работе обоснован вывод, что таким объединяющим принципом должен быть признан принцип социального государства, продуцирующий принцип солидарности, из которого следуют принципы добросовестности и справедливости.

В статье также обращается внимание на цифровизацию общественной жизни, которая породила новые проблемы. Одной из них является возмещение вреда, причиненного гражданам и юридическим лицам устройствами, машинами и др. с искусственным интеллектом, которые представляют для окружающих не повышенную, а особую опасность, что должно предусматривать и особую ответственность. Особая опасность здесь обусловлена именно использованием искусственного интеллекта, возможностью его намеренных действий, допустим, вследствие сбоев в программе или несанкционированного изменения программы извне. Здесь так же, как и согласно ст. 1079 ГК РФ, необходим режим безвиновной ответственности для соответствующих лиц, которая должна быть не индивидуальная, то есть какого-то субъекта, эксплуатирующего данное устройство, а солидарная, включающая всех лиц, принимавших участие в работе над искусственным интеллектом.

Ключевые слова: социализация; гражданское право; социальное государство; принцип социального государства; принцип солидарности; принцип добросовестности; принцип справедливости.

Для цитирования: Богданов Е. В. Социализация гражданского права России как основа его модернизации // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 5. — С. 9–18. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.009-018.

© Богданов Е. В., 2021

* Богданов Евгений Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
Стремянный пер., д. 36, корп. 8, г. Москва, 117997, Россия
bogdanov.de@yandex.ru

Socialization of the Russian Civil Law as the Basis of its Modernization

Evgeniy V. Bogdanov, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian Economic University
per. Stremyannyy, d. 36, korp. 8, Moscow, Russia, 117997
bogdanov.de@yandex.ru

Abstract. The paper substantiates the conclusion that the main direction for the modernization of civil law now is reflected in its socialization, which leads to the incorporation of public interests into the legislation to a greater extent than it is at present. In this regard, it is necessary to solve the problem of socialization of private property, which, in turn, will allow enshrining the provision concerning the social purpose of entrepreneurial activities in the legislation.

Civil law socialization will also make it necessary to change approaches to defining the principles of civil law. Paragraph 1 of Art. 1 of the Civil Code of the Russian Federation provides for a list of foundations (principles) of civil law, but this list does not have any unifying ground that would allow us to assert the existence of a system of civil law principles, and it does not bear an expressed social burden. The paper substantiates the conclusion that the principle of the social state should be considered as a unifying principle promoting the principle of solidarity that, in turn, gives rise to the principles of good faith and justice.

The paper also draws attention to the digitalization of public life, which has given rise to new problems. One of such problems includes compensation for harm caused to citizens and legal entities by devices, machines, etc. with artificial intelligence constituting not increased, but special danger for others, that should also include special responsibility. The special danger herein is preconditioned by the use of artificial intelligence, the possibility of its intended actions, for example, due to failures in the program or unauthorized change of the program from the outside. To this end, similar to the provision of Art. 1079 of the Civil Code of the Russian Federation, strict (no-fault) liability must be imposed on the persons concerned. The liability should not be individual, that is, the liability of an entity exploiting a device under consideration, but solidary one applied to all persons taking part in the work on artificial intelligence.

Keywords: socialization; civil law; social welfare state; principle of the social welfare state; principle of solidarity; principle of integrity; principle of justice.

Cite as: Bogdanov EV. Sotsializatsiya grazhdanskogo prava Rossii kak osnova ego modernizatsii [Socialization of the Russian Civil Law as the Basis of its Modernization]. *Lex russica*. 2021;74(5):9-18. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.174.5.009-018 (In Russ., abstract in Eng.).

Турбулентность современного мира, охватившая многие страны и выражающаяся в широком распространении протестных настроений людей, свидетельствует прежде всего об их неудовлетворенности современными реалиями, об их желании что-то изменить как в своей жизни, так и в жизни всего общества. Исследуя вопрос о дальнейшей модернизации гражданского законодательства, необходимо иметь в виду именно существующие в обществе установки и потребности, словом, специфику самого общества.

Довольно часто в среде протестующих слышатся требования о справедливости, о необходимости справедливого решения того или иного вопроса. И если в 1848 г. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте коммунистической партии» сформулировали лозунг: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма», то в настоящее время по всему миру бродит другой призрак — призрак справедливости. И это очень серьезно,

это нельзя не учитывать, тем более нельзя игнорировать. Модернизируя действующее гражданское законодательство, необходимо еще и еще раз соотносить его с существующими в обществе представлениями о справедливости. Однако справедливость — это общественная категория. Справедливым можно считать лишь такое законодательное решение, которое будет признаваться таковым обществом. Естественно, что здесь не всегда одинаково будут восприниматься какие-либо законодательные решения с позиции общества и отдельного человека (индивидуума). Однако что есть общество как не совокупность его членов, то есть индивидуумов? Поэтому забота об интересах общества в то же самое время есть забота и об интересах индивидуума, и в этом случае такое общество можно назвать справедливым и социальным.

Закрепление в гражданском законодательстве общественного интереса означает его социализацию. И потому можно утверждать, что

от степени социализации гражданского законодательства зависит и мера его справедливости. С общественной точки зрения только достаточно социализированное гражданское законодательство будет и достаточно справедливым.

Процесс социализации гражданского законодательства — это не какой-либо одновременный акт, это постоянное явление, которое с той или иной интенсивностью находит свое отражение в законодательстве. Социализации было не чуждо даже римское гражданское законодательство, несмотря на все свои приоритеты в пользу индивидуализма. Примером социализации римского гражданского законодательства являлось наличие в нем, кроме элементарной модели собственности, еще и различных видов сложноструктурной собственности: разделенной, двойственной, фидуциарной и др. Следует также указать и на большое количество различных прав на чужие вещи. И сложноструктурная собственность, и права на чужие вещи позволяли пользоваться имуществом различным лицам, а не только собственникам. Еще одним свидетельством социализации римского гражданского законодательства является обязательство, возникающее из ведения чужих дел без поручения. Указанное обязательство возникало в том числе и тогда, когда соответствующие действия осуществлялись по мотивам общественного или морального долга¹. Ю. С. Гамбаров квалифицировал действия в чужих интересах без поручения как проявление общественного интереса в гражданском праве².

Наиболее наглядно и даже несколько драматично социализация проявила себя в вопросе социализации частной собственности. Леон Дюги, в частности, утверждал, что собственник должен исполнять социальную функцию³. По мнению указанного автора, предприятия имеют социальный характер, а предприниматель выполняет социальную функцию⁴.

Многие цивилисты критически восприняли идеи Леона Дюги, однако сама жизнь подтвердила его правоту. Идея социализации частной собственности была закреплена в законодательстве многих стран: ФРГ, Италии, Испании, Китая, Республики Кореи, Японии, Индии и др.

В России, к сожалению, есть только элементы социализации частной собственности и

предпринимательской деятельности, однако прямое указание на то, что собственность обязывает, в законодательстве отсутствует. Например, согласно ст. 14 Основного закона ФРГ «собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу». В соответствии со ст. 42 Конституции Италии частная собственность признается и гарантируется законом, который определяет способы ее приобретения и границы ее действия в целях обеспечения ее социальной функции и доступности для всех.

Указание на социальный характер частной собственности должно найти отражение и в российском законодательстве, что, кстати, позволит сформулировать правило о социальном назначении предпринимательской деятельности, что вытекает из смысла ст. 7 Конституции России. В настоящее время в п. 1 ст. 2 ГК РФ о цели предпринимательской деятельности говорится, что она направлена на систематическое получение прибыли. Однако государство, по сути ликвидировав в процессе приватизации государственной собственности государственный сектор экономики, свои социальные обязательства по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, то есть по обеспечению населения товарами, работами, услугами, переложило на предпринимательские структуры. Именно данное обстоятельство прежде всего обуславливает не только контроль государства за деятельностью предпринимательских структур, но и социальное назначение предпринимательской деятельности. Предпринимателям следует знать, что они должны действовать не только в целях получения прибыли для себя, но и в социальных целях. Представляется необходимым в п. 1 ст. 2 ГК РФ сформулировать правило, что предпринимательская деятельность направлена на систематическое получение прибыли в целях достижения экономических и социальных результатов для всего общества.

Социализация частной собственности позволит решить проблему привлечения наемных работников к управлению предприятием, а также к существенному улучшению их материального благополучия, что, несомненно, в известной мере сгладит противоречия между капиталом

¹ Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. М., 2007. С. 213–214.

² Гамбаров Ю. С. Общественный интерес в гражданском праве // Юридический вестник. М., 1879. № 6.

³ Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени Кодекса Наполеона. М., 1919. С. 19.

⁴ Дюги Л. Указ. соч. С. 79.

и наемным трудом. В этой связи следует отметить, что в ряде стран Западной Европы корпоративное законодательство предусматривает обязательное участие наемных работников в управлении корпорациями. Что касается неприязни между богатыми и бедными, то американский экономист Л. О. Келси отмечал, что единственный способ предупредить чувство враждебности к капиталу у работников труда — обеспечить им два источника дохода: не только от своего труда, но и от капитала⁵.

В какой-то мере это позволит решать и проблему фактического неравенства, которая самым серьезным образом не только подрывает идеи справедливого устройства общества, но и представляет угрозу самому обществу. Так, К. Джомо и В. Попов утверждают, что дальнейшее нарастание неравенства чревато острыми социальными конфликтами, а в перспективе — даже революциями и разрушением целых наций⁶.

Наивно было бы полагать, что средствами гражданского права можно в полной мере решить указанную проблему, но скорректировать фактическое неравенство, смягчить наиболее вопиющие его проявления представляется вполне возможным делом. По нашему мнению, здесь необходимо прежде всего более полно использовать потенциал социального государства и начинать следует с пересмотра основных начал, то есть принципов гражданского права. Анализ п. 1 ст. 1 ГК РФ показывает, что данная норма содержит простое перечисление неких положений, названных основными началами. Однако что в них есть объединяющее, то есть нечто такое, что можно было бы вести речь о системе основных начал (системе принципов) гражданского права? Отсутствие системности, известный разноречивостью сказываются на качестве гражданско-правового регулирования общественных отношений. Представляется, что таким объединяющим началом (принципом)

может быть принцип социального государства. О социальном государстве современные российские цивилисты рассуждают очень редко или вообще не упоминают данную категорию, однако еще Г. Ф. Шершеневич в начале XX в. отмечал, что на горизонте обрисовываются, хотя еще неясно, черты «социального государства»⁷. В начале XX в. в России обсуждался вопрос о возможности решения назревших социально-экономических проблем посредством формирования социального государства, однако в силу целого ряда обстоятельств этого не произошло⁸.

В развитие идеи социального государства в России посредством удовлетворения материальных условий жизни людей высказались П. И. Новгородцев и И. А. Покровский, по мнению которых без создания материальных условий свобода некоторых может остаться пустым звуком, недостижимым благом, закрепленным за ними юридически и отмененным фактически⁹.

Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации Россия является социальным государством. И это не декларация, как это иногда утверждается в литературе. Это действительно так. И это находит свое подтверждение в том числе в гражданском законодательстве. В качестве подтверждения этому можно указать на наличие в ГК РФ правил об особенностях правового регулирования отношений по договору розничной купли-продажи и бытового подряда, которые имеют явную направленность на защиту интересов населения. Установление определенной очередности при удовлетворении требований граждан также свидетельствует об учете общественных интересов. Так, согласно п. 1 ст. 64 ГК РФ при ликвидации юридического лица в первую очередь удовлетворяются требования граждан, перед которыми ликвидируемое юридическое лицо несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, а

⁵ Цит. по: Кошкин В. И., Мысляев И. Н. Экономический кризис и новая модель рыночной экономики России // *Время эффективных собственников* : сборник статей. 2-е изд. М., 2010. С. 250.

⁶ Цит. по: Капелюшников Р. Неравенство: как не примитизировать проблему // *Вопросы экономики*. 2017. № 4. С. 118–119.

⁷ Шершеневич Г. Ф. *Общая теория права*. М., 1995. Т. 1. С. 212.

⁸ См. подробнее: Богданов Е. В., Богданова Е. Е., Богданов Д. Е. Возможность формирования социального государства в России начала XX века как альтернатива эволюционного, а не революционного развития страны (к 100-летию февральской и октябрьской революций 1917 года) // *Современное право*. 2016. № 8. С. 5–11.

⁹ Новгородцев П. И., Покровский И. А. *Право на достойное человеческое существование*. СПб., 1911. С. 3–8.

при ликвидации банков, привлекающих средства граждан, по общему правилу в первую очередь удовлетворяются требования граждан, являющихся кредиторами банков по заключенным с ними или в их пользу договорам банковского вклада или банковского счета. Жилищные потребности граждан могут быть удовлетворены посредством договора социального найма жилого помещения или по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования и др.

Однако в еще большей степени, чем ранее, принцип социального государства проявился в период коронавирусной пандемии: контроль над ценами на основные продукты питания и лекарственные препараты, переоборудование действующих больниц и госпиталей и срочное строительство новых, увеличение заработной платы, пенсий и пособий, выплаты на детей, меры по ускоренному обеспечению благоустроенными жилищами лиц, проживающих в аварийных и ветхих домах и др.

Таким образом, характерным принципом российского гражданского права является принцип социального государства. Из данного принципа вытекает следующий основополагающий принцип — принцип солидарности¹⁰, который направлен на реализацию социального выравнивания и перераспределения. Исходной позицией в данном случае является тезис о том, что народное хозяйство — это нечто большее, чем просто сумма отдельных хозяйственных единиц. Согласно этому принципу государство, как место общественного обмена, должно быть интегрировано в солидарную общность людей, а экономика должна служить общему благу¹¹.

Категория «солидарность» исследовалась целым рядом ученых — как цивилистов, так и теоретиков. Так, Ю. С. Гамбаров указывал на обязанность каждого индивида жертвовать частью своей самостоятельности и своего достатка запросам общественной солидарности¹². М. М. Ковалевский поместил учение о солидарности в центр своей социологической

теории¹³. По мнению А. Н. Медушевского, солидарность является единственной альтернативой конфронтации: солидарность должна восторжествовать над антагонизмом¹⁴, а это, в свою очередь, позволит преодолеть присущую гражданско-правовому договору нестабильность в условиях конкурентной экономики¹⁵.

Анализ законодательства показывает, что в основном обязанность к солидарному поведению основывается на законе, то есть имеет место законная солидарность, которая в целом и представляет собой принципиальное положение гражданского законодательства — принцип гражданского права. Однако в отдельных случаях, предусмотренных законом, возможно установление договорной солидарности. Так, участники корпоративного договора устанавливают для себя именно договорную солидарность (ст. 67.2 ГК РФ). По данному договору его участники определяют порядок коллективного осуществления своих корпоративных прав. Участник коллектива обязан осуществлять свои права не только в своих интересах, по своему усмотрению и своей волей, но и в интересах других участников договора, по общему (солидарному) усмотрению всех членов коллектива и по их общей воле. Таким образом, участники корпоративного договора будут формировать свои отношения с другими субъектами с единых, солидарных позиций.

В ГК РФ есть целый ряд норм права, не просто ориентирующих участников правоотношения на взаимный учет интересов друг друга, но и предусматривающих неблагоприятные последствия для стороны, не придерживающейся данного правила. Так, согласно п. 3 ст. 307 ГК РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. Поэтому при нарушении правил данной нормы права суд может

¹⁰ В настоящее время категория «солидарность» закреплена в ст. 75 и 75-1 Конституции России, поэтому с полным правом можно утверждать о ее правовом характере.

¹¹ Штобер Р. Хозяйственно-административное право. Основы и проблемы. Мировая экономика и внутренний рынок. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 61.

¹² Гамбаров Ю. С. Указ. соч. С. 417–418.

¹³ Медушевский А. Н. История русской социологии. М., 1993. С. 129.

¹⁴ Медушевский А. Н. Указ. соч. С. 132.

¹⁵ См. подробнее: Богданов Е. В. Проблемы нестабильности гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 42–49.

отказать в защите права соответствующей стороны, а при наличии необходимых обстоятельств и возместить убытки по требованию потерпевшей стороны.

В соответствии со ст. 507 ГК РФ при возникновении разногласий при заключении договора поставки сторона, предложившая заключить договор и получившая от другой стороны предложение о согласовании каких-то условий, должна по общему правилу в течение 30 дней согласовать спорные условия либо уведомить своего партнера об отказе от заключения договора, в противном случае соответствующая сторона будет обязана возместить другой стороне убытки, вызванные уклонением от согласования условий договора.

В законодательстве нередко принцип солидарности находит свое отражение в обязанности сторон по сотрудничеству при исполнении договорных обязательств. Так, при нарушении условий по договору купли-продажи, например о количестве проданного товара, качестве, об ассортименте и др., покупатель, согласно ст. 483 ГК РФ, обязан уведомить об указанных нарушениях контрагента, с тем чтобы последний имел возможность устранить выявленные нарушения. В случае невыполнения покупателем своей обязанности продавец вправе полностью или частично отказаться от удовлетворения соответствующих требований покупателя, если докажет, что невыполнение указанной обязанности покупателем повлекло невозможность удовлетворения его требований или влечет для продавца несоизмеримые расходы по сравнению с теми, которые он понес бы, если был бы своевременно извещен о нарушении договора.

Обязанность по сотрудничеству сторон по договору строительного подряда прямо указана в ст. 750 ГК РФ, предусматривающей не только совершение определенных действий, но и неблагоприятные последствия в случае бездействия одной из сторон.

Еще одним требованием в адрес участников правоотношения является указание закона о необходимости экономического отношения к интересам контрагента при исполнении своих обязанностей, например, согласно ст. 713 ГК РФ подрядчик обязан использовать предоставленный заказчиком материал экономично и расчетливо. В случае принятия товара на ответственное хранение сторона, принявшая дан-

ный товар, может рассчитывать на возмещение лишь необходимых расходов, понесенных при реализации данных товаров (ст. 514 ГК РФ).

Основу института «смешанной» ответственности (ст. 404 ГК РФ) составляет игнорирование кредитором требований закона о солидарном поведении кредитора в договорных отношениях. Правила п. 1 ст. 401 ГК РФ также предписывают субъектам обязательства необходимость солидарного поведения, поскольку должник признается невиновным при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства только при определенной степени заботливости и осмотрительности, какая от субъекта требовалась по характеру обязательства и условиям оборота. Следовательно, определенная степень заботливости и осмотрительности при исполнении обязанности в интересах контрагента свидетельствует о солидарном поведении субъекта в соответствующем отношении.

Принцип солидарности имеет чуть ли не первостепенное значение в условиях конкурентной экономики, поскольку направляет участников оборота не только на получение прибыли для себя, но и на достижение общественных интересов, общественной пользы и формирование социальной ответственности. Названный принцип играет важную роль в преодолении индивидуализма, разобщения и равнодушия контрагентов друг к другу.

Из принципа солидарности следуют принципы добросовестности и справедливости.

Добросовестность поведения субъектов гражданского права как принцип гражданского права закреплена в ст. 1 ГК РФ. Согласно п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. В противном случае соответствующего субъекта ожидают неблагоприятные последствия.

Оценивая поведение сторон в суде как добросовестное или недобросовестное, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации¹⁶. Принцип добро-

¹⁶ См.: п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

совестности направлен на укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования. Нравственные начала составляют основу права. Безнравственное право в лучшем случае будет игнорироваться, а в худшем — участники оборота будут поступать вопреки такому праву. Е. Е. Богданова, отмечая важность принципа добросовестности для укрепления нравственных начал гражданского оборота, обосновала вывод о его сверхимперативности¹⁷.

Принцип добросовестности, с одной стороны, вытекает из принципа солидарности, солидарность является как бы основой добросовестности, а с другой — как бы обуславливает саму добросовестность. Решение задачи по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции России), государство во многом возложило на предпринимательские структуры, поскольку государственный сектор экономики в результате приватизации государственного имущества практически прекратил свое существование. Для реализации данной задачи предпринимательские структуры должны вступать в разнообразные хозяйственные связи. Поэтому как для самих предпринимательских структур, так и для государства и всего общества в целом важно, чтобы эти связи не нарушались, договоры были стабильны и надлежащим образом исполнялись, а их стороны руководствовались не только своими интересами, но и интересами контрагента, государства и общества. И вот здесь мы видим проявление как принципа солидарности, так и принципа добросовестности.

Важным в системе принципов российского гражданского права является принцип справедливости. Понятие справедливости исследуется еще со времен Аристотеля. Вместе с тем до настоящего времени понятие справедливости так и остается до конца не изученным, если такое вообще возможно, поскольку справедливость не является чем-то окончательно данным. Она меняется согласно меняющимся условиям общественной жизни, но она была, есть и будет применительно к складывающимся реалиям.

Если вдруг кто-то решится заявить людям, что никакой справедливости нет, что это плод ученых и политиков, реакция людей будет более чем отрицательная. Не случайно на различных протестных манифестациях требование справедливости является определяющим.

Понятие справедливости не представляет собой нечто декларативное, наоборот, оно часто указывается в законе и применяется в судебной практике. Так, прямое указание на справедливость содержится, например, в следующих нормах права: п. 2 ст. 6, п. 3 ст. 65-2, п. 5 ст. 393, п. 2 ст. 1101 ГК РФ. Однако довольно часто в нормах права подразумевается справедливость без применения самого термина, например п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 87, п. 2 ст. 123-3, ст. 205, п. 1 ст. 1081, п. 3 ст. 1076, п. 3 ст. 1078 ГК РФ.

На практике к нарушениям принципа справедливости относят нарушения баланса интересов сторон, например, сильная сторона в значительно более высоком размере, чем для себя, устанавливает неустойку для контрагента. В этой связи обращает на себя внимание практика судов ряда стран, которые вправе проверять справедливость содержания договора для блокировки его несправедливых условий¹⁸.

Однако как понимать справедливость с позиции баланса интересов между разными людьми: один богаче — другой беднее, один имеет высокую квалификацию — другой не обладает подобной квалификацией, один живет в Москве — другой в сельской местности и т. д. Понятно, что все эти категории граждан юридически равны. Но фактическое неравенство порою достигает очень больших величин, и в этой ситуации о справедливом устройстве соответствующего общества говорить не приходится. С фактическим неравенством в правовом смысле можно бороться посредством установления правового неравенства, когда интересы отдельных лиц или групп населения, а также юридических лиц будут наделяться приоритетом в отношении других лиц, групп людей или юридических лиц¹⁹. И это уже в известной мере находит свое отражение в законодательстве. Так, в особом порядке регу-

¹⁷ Богданова Е. Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 20–28.

¹⁸ Богданов Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект : монография. М., Проспект. 2015. С. 91.

¹⁹ См. подробнее: Богданов Е. В. Проблема выравнивания (сглаживания) фактического неравенства в гражданско-правовой сфере с позиции социальной справедливости // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 28–38.

лируются отношения с участием потребителей, устанавливаются очередности при осуществлении различных прав, для некоторых лиц определены разного рода преимущества и преимущественные права, жилищные потребности могут быть удовлетворены посредством договора социального найма жилого помещения и договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования и др. Деятельность государства в этом направлении следует продолжать, и далее более полно используя потенциал социального государства.

Отдельного исследования требует вопрос о социализации гражданско-правовой ответственности. Здесь прежде всего следует указать на установление безвиновной (объективной) ответственности в отношениях между предпринимательскими структурами или с их участием (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Данная ответственность является хорошим стимулом к надлежащему исполнению участниками договоров своих обязательств. И это имеет важное значение не только для самих предпринимательских структур, но и для всего общества, поскольку тем самым обеспечиваются, с одной стороны, потребности предпринимателей в необходимых материалах, а с другой стороны, удовлетворяются потребности населения в товарах.

Важное значение имеет правовой режим безвиновной ответственности в деликтных отношениях, в частности в случае причинения вреда владельцами источников повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), а также при причинении вреда гражданам или юридическим лицам вследствие продажи им товаров с рецептурными, конструктивными или иными недостатками (ст. 1095 ГК РФ).

Невозможно переоценить правила ст. 1065 ГК РФ о предупреждении причинения вреда, посредством которых возможно запретить представляющую опасность деятельность, однако исключая ситуации, когда такой запрет будет противоречить общественным интересам.

Вместе с тем в связи с цифровизацией общественной жизни появились новые про-

блемы. Одной из них является возмещение вреда, причиненного гражданам и юридическим лицам устройствами, машинами и др. с искусственным интеллектом. Следует ли в этих случаях ограничиться правилами ст. 1079 ГК РФ об ответственности владельцев источников повышенной опасности или данная норма применительно к изложенной ситуации является недостаточной? На наш взгляд, какие-либо устройства, машины с искусственным интеллектом представляют для окружающих не повышенную, а особую опасность, что должно предусматривать и особую ответственность. Особая опасность здесь обусловлена именно использованием искусственного интеллекта, возможностью его намеренных действий, допустим вследствие сбоев в программе или несанкционированного изменения программы извне. Конечно, здесь так же, как и согласно ст. 1079 ГК РФ, необходим режим безвиновной ответственности для соответствующих лиц. И только прямой умысел может служить основанием для освобождения от ответственности за причиненный вред. Обстоятельства непреодолимой силы не могут служить обстоятельствами, освобождающими от ответственности, именно потому, что вред причинен интеллектуальным устройством, которое просто по определению должно в совершенстве просчитывать опасность (даже потенциальную) всей складывающейся ситуации.

Кроме того, эта ответственность должна быть не индивидуальная, то есть какого-то субъекта, эксплуатирующего данное устройство, а солидарная, включающая всех лиц, принимавших участие в работе над искусственным интеллектом: проектантов, изготовителей, наладчиков, эксплуатантов и других лиц, результатом деятельности которых стало создание особо опасного для окружающих искусственного интеллекта. После возмещения вреда потерпевшему субъект, возместивший вред, по правилам регрессной ответственности будет иметь возможность компенсировать часть своих расходов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданов Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект : монография — М. : Проспект, 2015. — 304 с.
2. Богданов Е. В. Проблема выравнивания (сглаживания) фактического неравенства в гражданско-правовой сфере с позиции социальной справедливости // Журнал российского права. — 2018. — № 3. — С. 28–38.
3. Богданов Е. В. Проблемы нестабильности гражданско-правового договора // Журнал российского права. — 2011. — № 3. — С. 42–49.
4. Богданов Е. В., Богданова Е. Е., Богданов Д. Е. Возможность формирования социального государства в России начала XX века как альтернатива эволюционного, а не революционного развития страны (к 100-летию февральской и октябрьской революций 1917 года) // Современное право. — 2016. — № 8. — С. 5–11.
5. Богданова Е. Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях : монография — М. : Юрлитинформ, 2014. — 344 с.
6. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. — М., 2003. — 816 с.
7. Гамбаров Ю. С. Общественный интерес в гражданском праве // Юридический вестник. — 1879. — № 6.
8. Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени кодекса Наполеона. — М., 1919. — 111 с.
9. Капелюшников Р. Неравенство: как не примитивизировать проблему // Вопросы экономики. — 2017. — № 4. — С. 15–23.
10. Кошкин В. И., Мысляев И. Н. Экономический кризис и новая модель рыночной экономики России // Время эффективных собственников : сборник статей. — 2-е изд. — М., 2010.
11. Медушевский А. Н. История русской социологии. — М., 1993. — 317 с.
12. Новгородцев П. И., Покровский И. А. Право на достойное человеческое существование. — СПб., 1911.
13. Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. — М., 2007. — 544 с.
14. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. — М., 1995. — Т. 1. — 515 с.
15. Штобер Р. Хозяйственно-административное право. Основы и проблемы. Мировая экономика и внутренний рынок — М. : Волтерс Клувер, 2008. — 400 с.

Материал поступил в редакцию 15 марта 2021 г.

REFERENCES

1. Bogdanov DE. Evolyutsiya grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti s pozitsii spravedlivosti: sravnitelno-pravovoy aspekt : monografiya [Evolution of civil liability from the perspective of justice: comparative legal aspect: monograph]. Moscow: Prospekt Publ.; 2015 (In Russ.).
2. Bogdanov EV. Problema vyravnivaniya (sglazhivaniya) fakticheskogo neravenstva v grazhdansko-pravovoy sfere s pozitsii sotsialnoy spravedlivosti [Problem of restoring (elimination) of the actual inequality in the field of civil law from the perspective of social justice]. *Journal of Russian Law*. 2018;3:28-38. DOI: 10.12737/art_2018_3_3. (In Russ.).
3. Bogdanov EV. Problemy nestabilnosti grazhdansko-pravovogo dogovora [Issues of instability of civil contract]. *Journal of Russian Law*. 2011;3(171):42-49 (In Russ.).
4. Bogdanov EV, Bogdanova EE, and Bogdanov DE. Vozmozhnost formirovaniya sotsialnogo gosudarstva v Rossii nachala XX veka kak alternativa evolyutsionnogo, a ne revolyutsionnogo razvitiya strany (k 100-letiyu Fevral'skoy i Oktyabr'skoy Revolyutsiy 1917 goda) [The opportunity of welfare state formation in Russia in the early twentieth century as the alternative of evolutionary as opposed to revolutionary development of the state (to the centenary of the February and October revolutions of 1917)]. *Sovremennoe pravo*. 2016;8:5-11 (In Russ.).
5. Bogdanova EE. Printsip dobrosovestnosti i evolyutsiya zashchity grazhdanskikh prav v dogovornykh otnosheniyakh : monografiya [The principle of integrity and evolution of protection of civil rights in contractual relations: monograph]. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2014 (In Russ.).
6. Gambarov YuS. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast [Civil law. General part]. Moscow; 2003 (In Russ.).

7. Gambarov YuS. Obshchestvennyy interes v grazhdanskom prave [Public Interest in Civil Law]. *Juridical Herald*. 1879;6. (In Russ.).
8. Dyugi L. Obshchie preobrazovaniya grazhdanskogo prava so vremeni kodeksa Napoleona [General transformations of civil law since the Napoleon Code]. Moscow; 1919 (In Russ.).
9. Kapelyushnikov R. Neravenstvo: kak ne primitizirovat problemu [Inequality: how not to primitivize the problem]. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(4):117-139. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-4-117-139>. (In Russ.).
10. Koshkin VI, Myslyayev IN. Ekonomicheskiy krizis i novaya model rynochnoy ekonomiki Rossii [Economic crisis and a new model of market economy in Russia]. In: Time of Effective Owners: Collection of Articles. 2nd ed. Moscow; 2010 (In Russ.).
11. Medushevsky AN. Istoriya russkoy sotsiologii [History of Russian Sociology]. Moscow; 1993 (In Russ.).
12. Novgorodtsev PI, Pokrovsky IA. Pravo na dostoynoe chelovecheskoe sushchestvovanie [The right to a decent human existence]. St. Petersburg; 1911 (In Russ.).
13. Novitsky IB. Osnovy rimskogo grazhdanskogo prava [Fundamentals of Roman Civil Law]. Moscow; 2007 (In Russ.).
14. Shershenevich GF. Obshchaya teoriya prava [General Theory of Law]. Vol. 1. Moscow; 1995 (In Russ.).
15. Stober R. Khozyaystvenno-administrativnoe pravo. Osnovy i problemy. Mirovaya ekonomika i vnutrenniy rynek [Economic and Administrative Law. Basics and problems. World economy and domestic market. Moscow: Wolters Kluwer Publ.; 2008 (In Russ.).